

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

Наконец, анонимные Telegram-каналы достигают цели, просто оказывая психологическое воздействие на своих жертв. Многие воспринимают критику близко к сердцу, считают своим долгом оправдываться и доказывать, что «они — не такие».

«Эти заказчики отрезаны или боятся действовать не через анонимов, — говорит собеседник в администрации края. — СМИ, публичные платформы, общественники, ЛОМы, силовики, власть или уже от них отвернулись, или у них нет на них выходов, или они боятся общаться напрямую. Это как на заборе писать, когда тебя не воспринимают серьёзные издания, люди».

СКОЛЬКО ЭТО СТОИТ

Расценки зависят от аудитории канала, а также от цитируемости. Хотя, говорят собеседники, надо смотреть не общее число подписчиков (многие пользуются ботами), а количество людей, которые прочитали сообщение.

В среднем один пост стоит от 1 тыс. до 15 тыс. руб. Есть абонентские заказы. Они также варьируются от 15 тыс. до 100 тыс. руб. в месяц, в зависимости от числа сообщений. Кампания по «ликвидации» Раисы Кассиной стоила, кстати, 100 тыс. руб. в месяц.

Игорь Лобанов уверен, что платных постов в пермском сегменте Telegram

крайне мало. «В урожайный месяц, наверное, доход может достигать и 100 тыс. руб., — говорит советник губернатора. — Но чаще — ноль рублей. На сегодня это что угодно — попытка творческой самореализации, желание поманипулировать общественным мнением, поуправлять информационной повесткой, даже месть и обида от собственной не востребоваемости, — но только не заработок».

При чём тут журналисты

Капитализацию анонимных каналов в Перми подпитывают сами журналисты, считают сразу несколько собеседников «Нового компаньона» среди «пиарщиков». Практически все ведущие СМИ ссылаются в своих новостях на первоисточники в Telegram. Это даёт возможность авторам каналов напрямую выходить к потенциальным клиентам с выгодными коммерческими предложениями: «Посмотрите, меня цитирует «Коммерсантъ», цитирует Ura.ru. Зачем вам платить за рубрику «Слухи» или публично афишировать себя перед журналистами? Я могу написать пост или провести информационную кампанию за сумму в три раза ниже, чем в официальных изданиях. И эту новость — гарантирую — подхватят все ведущие СМИ».

Журналисты действительно следят за публикациями в Telegram и считают

его источником информации. Почти все они подписаны на самые популярные каналы и бросаются проверять информацию.

Вячеслав Суханов, главный редактор газеты «Коммерсантъ-Прикамье», уверен, что ссылаться на Telegram «не зазорно, зазорно воровать». Стефан Савелли считает, что автор-аноним по определению не является моральным авторитетом, но если новость интересная, «почему бы не проверить».

Однако некоторые собеседники полагают, что тем самым традиционные СМИ сами себя загоняют в угол, снижая планку и подогревая интерес элит к Telegram. «СМИ не могут выдавать неподтверждённую информацию, ссылаются на Telegram и тем самым передают бразды правления и управление повесткой анонимным и не очень «телеграмерам», — считает пресс-секретарь губернатора Дарья Левченко.

Что делать

Telegram-каналы не являются бедствием сами по себе. В Москве и Санкт-Петербурге это канал для неофициального общения между властью (в том числе силовиками) и обществом, источник интересной и полезной информации. Но в Перми они превратились в инструмент политической борьбы между элитными группировками: «Ах, ты так, я тогда так!»

Дело в том, что популяризация Telegram-каналов совпала с периодом, когда в крае царствовала жёсткая цензура. За это время выросло целое поколение журналистов, «пиарщиков» и политиков, которые привыкли в таком формате, предпочитая выяснять отношения в соцсетях. А СМИ пристально следили за их «войнушками» в попытках хоть чем-то оживить транслируемый властью официоз.

Да, многим Telegram даёт ощущение принадлежности к узкой касте, принадлежности к тайному знанию, которого больше ни у кого нет. Да и идти куда не надо: вот написано же, разве будут говорить, если нет поводов. И создатели Telegram-каналов этим пользуются, бесцеремонно продавливая свои темы и манипулируя общественным мнением. Пермские анонимные каналы — это царство фейков, которые никому не интересны за пределами узкого элитарного клуба их подписчиков.

После блокировки Telegram круг его читателей в Перми станет ещё уже, полагает Иван Рябухин. И тогда в нём останутся исключительно чиновники, советники, депутаты, помощники депутатов, пресс-секретари и т. д. Он превратится в суперэлитный клуб. Другое дело, что за пределами этого клуба все эти «сливы» и фейки никому не интересны. Как показывают соцопросы, пермякам всё равно, кто будет главой администрации губернатора и какие финансовые споры ведут депутаты Законодательного собрания.

Но на смену одним анонимам придут другие, и так будет до тех пор, пока власть не перехватит повестку и, как в старые добрые времена, не начнёт снабжать журналистов (или хотя бы депутатов, которые являются источниками для многих журналистов) качественными, интересными и, что очень важно, эксклюзивными новостями.

Евгений Плотников, заместитель главного редактора газеты «Звезда»:

— Конечно, я мониторию Telegram-каналы. Как и другие СМИ. Вдруг я чего не знаю из того, что знают они? В целом

это как дополнение к соцсетям. Процентов 80 информации в Telegram — передёргивания, враньё и манипуляции. Причём уши заказчиков торчат так, что видно за версту. Но удивительность эффекта пермских Telegram-каналов (а другие я не отслеживаю) в том, что местные политики им пока верят, принимают за чистую монету. Видимо, уровень такой. Или традиционные СМИ так себя дискредитировали, что перестали быть источником достоверной информации.

Вячеслав Суханов, главный редактор газеты «Коммерсантъ-Прикамье»:

— Короткие сообщения — это генератор наибольшего трафика. Плюс анонимность позволяет авторам каналов не заморачиваться с фактурой и не церемониться со слогом. Получается смело, свежо, привлекательно.

Я подписан на все каналы, что представляют мало-мальский редакторский интерес, штук 10 пермских и пару федеральных. Любое сообщение — это слух, чтобы он стал информацией, его надо проверить. Когда понимаешь, что идёт явная манипуляция, проходишь мимо.

Стефан Савелли, корреспондент Ura.ru:

— Я подписан на «Политов», «Визирь», «Проводник» (в порядке уважения к авторам). А также «СолёныУши», «Лбов», «Татищевъ», «Решетниковский спуск» (просто смотрю). Из неанонимных — «Пермский депутат». Но обычно подписка на канал — просто дело случая. Я оцениваю его активность, оригинальность, способность авторов тонко и грамотно изложить информацию.

Пока Telegram-каналы существуют, игнорировать это явление было бы глупо. Цитировать, наверное, даже полезно в каких-то случаях. Но не думаю, что имеют место «манипуляции». Авторы Telegram-каналов думают, что манипулируют СМИ, СМИ думают, что манипулируют Telegram-каналами. Обе стороны просто используют друг друга и решают свои текущие задачи.

Я считаю, что слухи о популярности Telegram в Пермском крае сильно преувеличены. Эти каналы распространения рассчитаны на очень узкую аудиторию. Если они влияют на принятие каких-либо решений, это, скорее, говорит об уровне принимающих решения, чем о влиятельности Telegram.

Максим Решетников, губернатор Пермского края (цитата с вручения премии «Выбор прессы»):

— В современном мире с распространением интернета, с распространением соцсетей и Telegram-каналов значение прессы возрастает как никогда. Под всеми вашими заметками стоит ваша фамилия, фамилия редакторов, которые выпускают газеты и выпуски новостей под свою личную и персональную ответственность. В увеличивающемся потоке фейковых новостей и анонимных суждений ваше мнение становится всё важнее и нужнее людям.

Сейчас есть какой-то тренд, когда это всё смешивается. Но, мне кажется, уже намечились обратные тенденции и люди начинают по-разному относиться к этому слогу (который используется в анонимных Telegram-каналах и соцсетях — ред.). И уже понятно, что не всё, что в интернете размещается, и даже не всё, что напечатано, соответствует действительности. По-разному воспринимается. И в этом плане мне хотелось бы поблагодарить всю прессу Пермского края. В этот непростой год, когда на всех нас обрушился поток неоднозначной информации. Но, мне кажется, мы справились с этим потоком, и доверие к прессе в обществе высоко как никогда.

